

АКАДЕМИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РЕФОРМЕ БЕЛОРУССКОГО ПРАВОПИСАНИЯ И АЗБУКИ (1926 г.) В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ БССР В 1920-е ГОДЫ

УДК 811.161.3(09)

ББК 81.411.3г(2)7

Пурышева Н. М.

В статье раскрывается политический аспект проблемы реформирования белорусского правописания и азбуки в 1920-е годы. Даны характеристики участия государственных структур и общественности в укреплении государственного статуса белорусского языка.

Ключевые слова: академическая конференция, культура, БССР, политика белорусизации, интеллигенция, национально-культурная политика.

31 июля 1920 г. состоялось вторичное провозглашение БССР, что позволило продолжить конструирование белорусской государственности в форме советской республики. Это обстоятельство создало благоприятные условия для развития белорусской культуры. В 1924 г. в БССР на государственном уровне было принято решение о проведении политики белорусизации – целого комплекса мероприятий, направленных на всестороннее ускоренное развитие белорусской культуры. Центральным элементом политики белорусизации являлся вопрос о развитии и распространении белорусского языка. Декларация о провозглашении независимости БССР 1920 г. установила равноправие белорусского, русского, еврейского и польского языков на территории республики¹. Однако национально-ориентированная часть партийного и государственного аппарата, национальная интеллигенция стремились сделать белорусский язык приоритетным, что соответствовало титульному статусу белорусского этноса. В то же время для должного выполнения социальных функций белорусский язык нуждался в значительном мофологическом, фонетическом и лексическом упорядочении. Он должен был из обиходно-этнографического превратиться в литературный, пригодный для использования во всех сферах государственной, общественной и культурной жизни. Новые условия требовали от белорусского литературного языка единых норм правописания и графики. Правописание, предложенное еще в 1918 г. Б. Тарашкевичем, в середине 1920-х годов было признано усложненным и не достаточно отражающим особенности живого белорусского языка². Предварительная разра-

ботка вопросов правописания и азбуки началась в отделе языка и литературы Института белорусской культуры – первого научного учреждения БССР, созданного в 1922 г. Директор Инбелкульты историк и общественно-политический деятель В.М. Игнатовский писал: «Оказалось, что эта работа очень трудна, благодаря слабости научных сил и средств по поднятым вопросам, а также благодаря слабому исследованию в области белорусской диалектологии. Стало ясно, что надо привлечь к данному делу специалистов как СССР, так и за границы. Вопрос о созыве широкой Конференции по вопросам белорусского правописания и азбуки был поставлен на бюро ЦК КП(б)Б и там разрешен положительно, тем более, что НКВД СССР уже давно признавал необходимость научной конференции Белоруссии по причинам политического характера. Срок был назначен ориентировочный на зиму 1926-1927 академического года»³.

Академическая конференция по реформе белорусского правописания и азбуки проходила в Минске 14-21 ноября 1926 г. Идею проведения научного форума с участием белорусских национальных деятелей из стран Европы (особенно из Западной Беларуси, находившейся в составе Польши) поддержало бюро ЦК КП(б)Б. В сентябре – ноябре 1926 г. были решены все организационные вопросы. Однако руководство республики не считало нужным согласовать в установленном порядке вопрос о проведении конференции с ЦК ВКП(б)⁴.

ларускага правапісу і азбукі (14 – 21 лістапада 1926 г.) / пад рэд. С. Некрашэвіча і В. Ігнатоўскага. Выданыя ў Інстытуце беларускае культуры. – Менск, 1927. – С. VIII.

3 Платонаў Р.П. Палітыкі. Ідэі. Лёсы: Грамадзянскія пазіцыі ва ўмовах нарастання ідэолага-палітычнага дыктату ў Беларусі 20–30-х гадоў. – Мн.: БелНДЦДАС, 1996. – С. 106.

4 Перед крутым поворотом: Тенденции в политической и духовной жизни Беларуси (1925–1928 гг.):

1 Хрестоматія по истории Беларуси: учеб. пособие : в 2 ч. Ч. 1. Кн. 1. 1917–1945 гг. / сост. : Я. И. Трещенок [и др.]: под науч. ред. Я. И. Трещенка, М. И. Старовойтова. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – С. 100.

2 Працы акадэмічнае канферэнцыі па рэформе бе-

Специальное постановление бюро ЦК КП(б) Б требовало придать конференции «строго академический характер», однако очевидно, что этому событию придавался несомненно политический характер. Из зарубежной прессы стало известно, что представители белорусской эмиграции планировали примерно в это же время провести съезд белорусских деятелей в одной из европейских стран. Руководство КП(б) Б рассчитывало опередить события, перехватить инициативу и тем самым доказать, что центром консолидации белорусов является БССР, а национальная политика, проводимая в СССР, позволяет всесторонне развивать белорусскую культуру. Помимо этого, конференция должна была представить положительный пример решения проблем национальных меньшинств в СССР, права которых, прежде всего белорусов, в соседней Польше систематически нарушались. Перед конференцией ставилась еще одна задача: продемонстрировать, что национально-культурной работой руководит КП(б)Б, а не национальная интеллигенция⁵.

КП(б)Б во всех официальных документах 1920-х годов заявляла о своей руководящей роли в конструировании и развитии национальной культуры. Однако реально ведущие позиции в этой области занимала национальная интеллигенция. Партийное влияние оставалось весьма слабым. Сознывая это и добиваясь ускорения темпов проведения политики белорусизации, национально ориентированная часть руководства республики стремилась максимально привлечь к культурной работе национальную интеллигенцию. Это, в свою очередь, вело к возрастанию роли национальной интеллигенции в общественно-политической и культурной жизни республики.

Позиция белорусских национал-коммунистов, которые выступали исполнителями политики руководящего ядра КП(б)Б и одновременно являлись представителями большевизма как системы, не разделяли идейные воззрения национально-демократической интеллигенции. Тем не менее, у них было немало общего во взглядах на белорусскую культуру, на пути и характер её развития. Общим было понимание политики белорусизации как процесса белорусского национального возрождения. Развитие национальной культуры они связывали с пробуждением в широких массах белорусского народа национального самосознания. Общей чертой была

национальная ограниченность, которая проявлялась в стремлении оградить развивающуюся белорусскую культуру от влияния авторитетной русской культуры, которая, как они считали, стояла на защите великодержавных идей.

Во второй половине 1920-х годов в культурной политике четко проявилась другая тенденция, суть которой заключалась в усилении идеологического и административного контроля над духовной сферой. Часть ортодоксально настроенных руководителей партийно-государственного аппарата рассматривала развитие национальной культуры как инструмент для укрепления политического режима. Ортодоксы видели в белорусизации важную, но часть более широкой национальной политики, направленную на приближение белорусского крестьянства к советской власти. Акцент делался на политическую, а не на национально-культурную работу. «Белорусская культура должна развиваться как пролетарская по содержанию», – утверждал первый секретарь ЦК КП(б)Б А.И. Криницкий в сентябре 1926 г., – то есть, направленная на укрепление дела диктатуры пролетариата, дела развития социалистического строительства. В этом смысле содержание белорусской культуры является по существу сходным с содержанием культуры и украинской, и русской»⁶.

С назначением А.И. Криницкого первым секретарем ЦК КП(б)Б (сентябрь 1924 – май 1927 гг.) начали формироваться новые подходы во взаимоотношениях партийно-государственного аппарата с национальной интеллигенцией. А.И. Криницкий в своих статьях и выступлениях трактовал повышенное внимание к проблемам национальной культуры как «культурнический уклон». Он заявлял, что «белорусской» по содержанию, по общему направлению культура быть не должна, ибо, по его мнению, «это означало бы развивать ее не по руслу пролетарской культуры, не в сторону укрепления дела рабочего класса, его руководства крестьянством; это значило бы направлять все развитие культуры по мелкобуржуазному руслу, в национально-демократическом направлении»⁷.

Криницкий и его сторонники в партийно-государственных структурах, не отказываясь от сотрудничества с интеллигенцией, считали необходимым разделить ее на группы по степени готовности следовать политико-идеологическим установкам партии большевиков. В первую, наиболее благонадежную во всех от-

Отражение времени в архивных документах / авт.-сост.: Р. П. Платонов и др. ; под ред. Р. П. Платонова. – Минск : БелНИИДАД, 2001. – С. 179, прим. 1, 2.

5 Там же. – С. 167–170.

6 Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Ф. 4-п. – Оп. 3. – Д. 15. – Л. 237.

7 Криницкий. А. К первому выпуску педфака // Звезда. – 1925 – 17 сентября. – С. 1.

ношениях, были включены интеллигенты-члены КП(б)Б и КСМ. Ко второй группе были отнесены те, кто признавал политику партии, но допускал элементы инакомыслия, особенно по национально-культурной проблематике. К третьей группе была отнесена лояльная к советской власти национальная интеллигенция, стоявшая на национально-демократической платформе. Эта группа интеллигенции квалифицировалась как соперник КП(б)Б в борьбе за влияние на развитие национальной культуры. Названная «лояльной» в 1925 г., уже в марте 1926 г. она характеризовалась как «активно враждебная», «маскирующаяся зачастую показной советской лояльностью»⁸.

IX съезд КП(б)Б вновь констатировал непрочность позиций коммунистической партии в культурной области, фактически признав приоритет национальной интеллигенции, обладающей такой компетенцией. В решениях съезда была подтверждена установка на сотрудничество КП(б)Б «со всеми культурными силами» БССР. При этом было четко акцентировано монопольное право партийных органов на руководство этой сферой⁹. В свою очередь, представители белорусской интеллигенции официально признали руководящую роль КП(б)Б в общественной и культурной жизни республики, о чем заявили в резолюции общего собрания работников белорусской культуры 5 декабря 1925 г.¹⁰ Однако, даже признавая культурную политику советской власти, часть белорусской интеллигенции оставалась в идейной оппозиции к партии большевиков. Выступая на IX съезде КП(б)Б с приветствием от Института белорусской культуры, языковед, писатель, автор школьных учебников по белорусскому языку И.Ю. Лёсик (в 1918 г. входил в состав правительства Белорусской Народной Республики) заявил, что главным условием успешного построения нового общества является развитие родного языка и национальной культуры, и в этом направлении белорусская интеллигенция готова работать вместе с коммунистами¹¹ [4, л. 65]. В резолюции мартовского (1926 г.) Пленума ЦК КП(б)Б «О работе среди интеллигенции» признавалась необходимость широкого исполь-

зования интеллигенции в культурной работе, но, с другой стороны, – закреплялся принцип дифференцированного к ней отношения. Предполагалось усилить партийный, государственный, общественный контроль над деятельностью различных групп интеллигенции.

Таким образом, Академическая конференция по реформе белорусского правописания и азбуки готовилась и проходила в обстановке идейно-политической борьбы, которая проявилась и в сугубо научной области.

В работе конференции приняли участие 69 человек, 10 из них приехали из-за рубежа. Авторитетности конференции придавало участие в работе пленарных и секционных заседаний ученых, приглашенных из РСФСР, УССР, Литвы, Латвии, Германии, Польши, Чехословакии. Работа конференции широко освещалась во всех республиканских газетах, материал о ее ходе направлялся в «Правду» и «Известия ЦИК». Постановление бюро ЦК КП(б)Б определило состав президиума конференции, порядок выступлений официальных лиц, целесообразность приглашения отдельных представителей белорусского движения за границей¹². Для подготовки и организации конференции постановлением бюро ЦК КП(б)Б была создана «пятерка» ответственных партийных работников во главе с В. Игнатовским.

Первое торжественное заседание открыл В. Игнатовский, с приветственным словом перед участниками конференции выступил Народный комиссар просвещения БССР А. Балицкий. Сотрудники Института белорусской культуры, преподаватели Белорусского государственного университета, Коммунистического университета, белорусские литераторы делали доклады, участвовали в дискуссиях. Лидеры белорусских эмигрантских центров в Литве и Латвии В. Ластовский и К. Езовитов руководили работой секций¹³. От РСФСР на конференцию были приглашены известный ученый-этнограф и фольклорист А. К. Сержпутовский, доцент Ленинградского университета П. Горчинский, профессор Московского университета П. А. Расторгуев.

На конференции были рассмотрены вопросы правописания и графики, заслушаны доклады о белорусском языке и состоянии белорусской художественной литературы. Заключительная резолюция констатировала заметный подъем белорусской науки и литературы, утверждала необходимость дальнейшего исследования бе-

8 Особенности внутрипартийного положения КП(б)Б. Доклад Криницкого на собрании бюро ячеек Минской городской организации КП(б)Б 16 сентября 1925 г. // Звезда. – 1925. – 26 сентября. – С. 1–3.

9 Национальный вопрос с РКП(б): Важнейшие материалы по национальному вопросу. – Минск: Агитпроп, 1924. – С. 251.

10 НА РБ. – Ф. 4-п. – Оп. 2. – Д. 39. – Л. 65.

11 Там же.

12 НА РБ. – Ф. 4-п. – Оп. 3. – Д. 19. – Л. 142.

13 Платонаў Р. П. Указ. соч. – С. 98.

лорусского языка, подчеркивала его самобытность и равноправие в семье славянских языков, выражала надежду на дальнейшее сотрудничество с научными центрами ССР и Западной Европы¹⁴.

Одним из острейших моментов неофициальной части конференции стал вопрос об алфавите. Часть делегатов выступила с инициативой изменить графику белорусского языка с кириллической на латинскую. При этом приводились разные аргументы: предполагался переход на «латинку» во всесоюзном масштабе, утверждалась полезность ее принятия в связи с необходимостью вести пропагандистскую работу с населением Западной Беларуси, указывалось на то, что до революции белорусскоязычные издания печатались и кириллицей и «латинкой». Часть национально ориентированных деятелей БССР считала, что отказ от кириллицы поможет белорусскому языку развиваться самостоятельно, не испытывая влияния русского. В частности, заявление в президиум конференции о введении «латинки» подписала группа белорусских литераторов. Вопрос о «латинке» остался кулуарным, однако в ходе дискуссий сторонники ее введения называли приверженцев кириллицы «славянофилами», что в тех условиях было равносильно обвинению в политической неблагонадежности¹⁵.

Политические итоги конференции были подведены на заседании бюро ЦК КП(б)Б 26 ноября 1926г. и в политическом отчете ЦК КП(б)Б X съезду (3–10 января 1927 г.). При общей положительной оценке конференции, организаторам было указано на существенные упущения и ошибки, которые в терминологии того времени были названы «национальными увлечениями и национал-демократическими устремлениями»: в оформлении зала заседания отсутствовал портрет Ленина, не было красных флагов, преобладали национальные цвета (бело-красно-белые), не пригласили АН СССР как официального представителя. Заявление о возможности введения «латинки», поданное в президиум и подписанное рядом коммунистов, расценивалось как проявление «ориентации на буржуазный Запад в противовес пролетарской Москве»¹⁶. Упущения были отмечены в приветственных выступлениях от советских и партийных органов (не выявили линию партии в строительстве БССР). Эти недостатки объяснялись тем, что часть коммунистов республиканской

организации не уяснили всей опасности национал-демократических настроений в среде интеллигенции. Резонанс был таков, что первый секретарь ЦК КП(б)Б А. Крыницкий подготовил для ЦК ВКП(б) пространную пояснительную записку «О результатах и выводах Академической конференции по белорусскому правописанию и азбуке». В записке содержалась информация о предпринятых мерах в связи с итогами конференции и утверждалось, что в КП(б)Б ясно осознают опасности националистических проявлений и противостоят им.

Вопрос о характере Академической конференции поднимался в конце 1920-х годов, когда развернулась открытая политическая борьба против национал-коммунистов. Научное значение конференции полностью заменялось политическим: она характеризовалась как проявление деятельности подпольной контрреволюционной организации «националистов и национал-фашистов», создавших единый антисоветский фронт с зарубежными национал-демократами¹⁷. В 1938 г. в справке НКВД БССР конференция была названа Всемирным контрреволюционным конгрессом белорусов¹⁸.

Список литературы

1. Крыницкий, А. К первому выпуску педфака / А. Крыницкий // Звезда. – 1925. – 17 сентября. – С. 1.
2. Курс белорусоведения. Лекции читанные в Белорусском народном университете в Москве летом 1918 года. – М. : Белорусский подотдел отдела просвещения национальных меньшинств Народного комиссариата просвещения. – 1918–1920 гг. – 309 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Ф. 4-п. – Оп. 3. – Д. 15.
4. НА РБ. – Ф. 4-п. – Оп. 2. – Д. 39.
5. НА РБ. – Ф. 4-п. – Оп. 3. – Д. 19.
6. Национальный вопрос с РКП(б): Важнейшие материалы по национальному вопросу. – Минск : Агитпроп, 1924. – 47 с.
7. Особенности внутрипартийного положения КП(б)Б. Доклад Крыницкого на собрании бюро ячеек Минской городской организации КП(б)Б 16 сентября 1925 г. // Звезда. – 1925. – 26 сентября. – С. 1–3.
8. Перед крутым поворотом: Тенденции в политической и духовной жизни Беларуси (1925–1928 гг.): Отражение времени в архивных документах / авт.-сост. : Р.П. Платонов и др. ; под ред. Р.П. Платонова. – Минск : БелНИИДАД, 2001. – С. 159, 167.

14 Працы... – С. 395.

15 Там же. – С. 170–171.

16 НА РБ. – Ф. 4-п. – Оп. 3. – Д. 19. – Л. 187.

17 Там же. – Оп. 20. – Д. 75. – Ч. II. – Л. 3–5.

18 Платонаў Р. П. Указ. соч. – С. 105–106.

9. Платонаў, Р. П. Палітыкі. Ідэі. Лёсы: Грамадзянскія пазіцыі ва ўмовах нарастання ідэолага-палітычнага дыктату ў Беларусі 20–30-х гадоў. – Мн. : БелНДІДАС, 1996. – С. 98.

10. Працы акадэмічнае канферэнцыі па рэформе беларускага правапісу і азбукі (14–21 лістапада 1926 г.) / пад рэд. С. Некрашэвіча і

В. Ігнатоўскага. Выданьне Інстытуту беларускае культуры. – Менск, 1927. – С. 27–28.

11. Хрестоматія по истории Беларуси: учеб. пособие : в 2 ч. – Ч. 2. – Кн. 1. 1917–1945 гг. / сост. : Я. И. Трещенок [и др.] ; под науч. ред. Я. И. Трещенка, М. И. Старовойтова. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – С. 138.

**ACADEMIC CONFERENCE ON THE REFORM
OF BELORUSSIAN SPELLING AND ALPHABET (1926)
VIEWED WITHIN THE FRAMEWORK
OF ETHNO-CULTURAL POLICY OF BELARUSSIAN
SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN 1920s.**

N. M. Purysheva

The article focuses on the political aspect of the reform of Belorussian spelling and alphabet in the 1920s. The text provides some information on the involvement of government and public structures in the establishment of Belorussian as a national language.

Keywords: academic conference, culture, Belorussian Soviet Socialist Republic, belorussofication, intelligentsia, ethno-cultural policy.

Электронный архив библиотеки МГУ имени Г.С.Скворцова